

А. В. Еремин

Историко-культурный дискурс государственно-церковного взаимодействия на рубеже XX–XXI вв.

В статье осуществлен анализ специфики трансформации историко-культурного дискурса государственно-церковных отношений в постсоветский период. В историческом контексте с помощью компаративного анализа выявляется цивилизационная специфика, оказывавшая воздействие на эволюцию взаимодействия государства и Русской православной церкви в исторически отдаленном и недавнем прошлом. В статье определяется периодизация развития государственно-церковных взаимоотношений. На основании анализа фактического материала и разноплановых источников выявляются историко-культурные парадигмы, определившие особенности развития взаимодействия двух институтов.

В статье предпринят анализ влияния бинарной оппозиции «вызов-ответ» на эволюцию механизмов и принципов сотрудничества государства и Церкви, характеризуется степень влияния глобализации на усиление цивилизационных императивов общества. В ходе историко-культурного анализа характеризуется парадигма «русской симфонии», оказавшая основополагающее воздействие на специфику моделей взаимодействия государства и Церкви в различные исторические периоды. В контексте актуализации данной парадигмы в постсоветской России анализируются и тенденции властных трансформаций в религиозной сфере.

В статье делается вывод о том, что формирование Церковью своей социальной концепции и становление вероисповедной политики на рубеже XX–XXI вв. – взаимосвязанные явления. Государство и Русская православная церковь сотрудничали как взаимозависимые институты, что являлось проявлением цивилизационных начал общества.

В контексте анализа парадигмы цезаропапизма делается вывод о том, что данная парадигма не являлась определяющим паттерном русской цивилизации, так как основывалась на идеологических императивах, разрушение которых привело к актуализации «русской симфонии», являвшейся наиболее свойственной для русской цивилизации парадигмой.

Ключевые слова: цивилизация, Церковь, власть, парадигма, «русская симфония», государство, патриарх, глобализация.

A. V. Eriomin

Historical and Cultural Discourse of the State and Church Interaction at the boundary of the XX–XXI centuries

In the article the analysis of transformation specificity of the historical and cultural discourse of the state and church relations during the Post-Soviet period is carried out. In the historical context by means of the comparative analysis the civilization specificity is revealed which influenced the evolution of interaction of the state and the Russian Orthodox Church in the historically far and recent past. In the article the periodization of the state and church relationship development is defined. On the basis of the analysis of the actual material and versatile sources the historical and cultural paradigms are revealed which defined development features of two institutes interaction.

In the article the analysis of influence of the binary opposition "challenge-answer" on the evolution of mechanisms and principles of cooperation of the state and Church is undertaken, the degree of influence of globalization on strengthening of the civilization imperatives of the society is characterized.

In the course of the historical and cultural analysis the paradigm of "the Russian symphony" is characterised which made a fundamental impact on specificity of models of the state and Church interaction during various historical periods. In the context of updating of the given paradigm in Post-Soviet Russia also tendencies of power transformations in the religious sphere are analyzed.

In the article the conclusion is made that formation of the social concept by the Church and formation of religious policy at the boundary of the XX–XXI centuries are interconnected phenomena. The state and the Russian Orthodox Church cooperated as interdependent institutes and it was demonstration of the civilization beginnings of the society.

In the context of the analysis of the tsezaropapizm paradigm the conclusion is made that this paradigm wasn't a defining pattern of the Russian civilization as it was based on ideological imperatives, their destruction led to updating of "the Russian symphony" which was the most peculiar paradigm for the Russian civilization.

Keywords: civilization, Church, authority, a paradigm, "the Russian symphony", a state, patriarch, globalization.

Взаимоотношения государства и Русской православной церкви в постсоветский период стали важной составляющей формирования новой российской государственности. Специфика их эволюции свидетельствует о развитии важных историко-культурных закономерностей. Постсоветскую эпоху трансформации взаимодействия двух институтов можно разделить на три периода:

– 1988–1991 гг.: период изменения подходов власти к сфере религии;

– 1991–1997 гг.: период формирования вероисповедной политики государства;

– 1997–2014 гг.: период усиления кооперационной модели взаимодействия государства и Церкви.

Анализ основных тенденций во взаимоотношениях государства и Церкви в постсоветской России позволил выявить следующие особенности:

1. Становление вероисповедной политики и процесс формирования Церковью своей социальной концепции – это два взаимосвязанных явления. РПЦ участвовала в

процессе становления вероисповедной политики через легитимизацию власти и продвижение нужных Законов, а государственные инициативы оказывали влияние на процесс конкретизации и обоснования постулатов «Основ социальной концепции».

2. Церковь и государство действовали как два взаимозависимых института, что само по себе является свидетельством проявления цивилизационных начал, так как РПЦ и власть никогда не были изолированы друг от друга, даже в условиях атеистического периода.

3. Одно из определяющих влияний на эволюцию государственно-церковных отношений оказывала бинарная оппозиция «вызов-ответ» [2], которая является культурным механизмом самосохранения цивилизации в условиях развития глобализационной парадигмы. Механизм культурного «вызова – ответа» воспроизводил режим мобилизационной активности, который, прежде всего, обнаруживается в культуре, что, в свою очередь, определяет трансформацию политической и социальной сферы, в частности, основ государственно-церковных отношений.

4. Вызовы внешних глобалитетов, «инаковых» культур приводят к культурной интеграции и мобилизации цивилизации, вследствие чего она вырабатывает систему противодействия «чужой» социокультурной реальности. Эта ситуация стимулирует осознание идентификационных императивов, использование традиционных для цивилизации символов, ритуалов, механизмов организации жизни, которые усиливают интеграцию общества. Начинается процесс столкновения цивилизаций, о котором говорил С. Ф. Хантингтон [3].

Бинарная оппозиция «вызов-ответ» являлась важнейшим цивилизационным императивом, который оказывал влияние на трансформацию государственно-церковных отношений в Руси /России. Достаточно вспомнить экспансию католицизма, нашествие кочевников, монголо-татарское иго, влияние протестантских учений, имперские агрессии западных держав и другие проявления вызовов других цивилизаций. Важно отметить, что все столкновения воспринимались как перспектива потери своей идентичности, что приводило к трансформации национально-идеологических и социальных механизмов бытия. Появлялись заимствованные формы организации жизни, например, имперский универсум, протестантская модель религиозной политики, но цивилизация сохраняла свое единство. На рубеже 80–90-х гг. XX в. Россия столкнулась с новым «вызовом» – парадигмой глобализации.

Механизм культурного «вызова – ответа» воспроизводил режим мобилизационной активности, который, прежде всего, обнаруживается в культуре, что, в свою очередь, определяет трансформацию политической и социальной сферы, в частности основ государственно-церковных отношений.

5. Актуализация парадигмы «русской симфонии». В Основах социальной концепции Русской православной церкви подчеркивается, что наилучшей формой взаимодействия государства и Церкви является византийская «симфония», которая предполагает независимое сотру-

ничество двух институтов на благо духовного возрастания общества.

Как известно, идея «византийской симфонии» была сформулирована императором Юстинианом I в VI в. в 6 новелле Патриарху Епифанию. Во второй половине IX в. византийская «симфония» была сформулирована в «Эпанагоге».

Однако эта идея, несмотря на приобретение догматического характера, не получила полного развития. Она трансформировалась в модель цезаропапизма – полное возвышение императора над священной властью.

Заимствовала ли Русь в ее историческом прошлом модель «симфонии»? О заимствовании данной модели можно говорить только на уровне догматического богословия, которое имело возможность воплотиться в реальные практики в силу отсутствия на Руси традиций сильной власти. Вертикализация власти была неприемлема для славян, политическая сфера которых основывалась на традициях непосредственной демократии. Византийская «симфония» перестала быть византийской после того, как заимствованная форма наполнилась уникальным цивилизационным содержанием, которое мы можем назвать «русской симфонией».

В России проявляет себя тенденция укрепления парадигмы «русской симфонии», которая развивалась в византийских формах (идея византийской «симфонии») и имела цель воплотить в жизнь идеальный концепт, не реализовавшийся в Византии. Однако модель, сложившаяся в России, была разбалансирована с укреплением теократических тенденций в XVII в. (при патриархе Филарете, Никоне), что затем приведет к конфликту с властью, положившему начало укреплению абсолютизма.

Можно констатировать тот факт, что вместе с православием и греческим духовенством пришли и идеи теократии, цезаропапизма. «Русская симфония» определяла божественное происхождение царства, но не определяла четких границ между властью священной и светской, что приводило к актуализации модели цезаропапизма, который, впрочем, не получил должного развития в силу укоренившегося авторитета церковной власти. Отдельные конфликты князей с представителями высшей церковной иерархии выглядят, скорее, как исключение, поскольку, в конечном итоге, спор решался в пользу Церкви (вспомним конфликт с епископом Андрея Боголюбского, дебаты Ивана III с нестяжателями и др.). Византийская модель цезаропапизма и даже модель византийской «симфонии» в том виде, в каком она существовала в Византии после ее появления, не получила развития в силу отсутствия римской традиции власти. Однако с культурными императивами мессианского универсализма, унаследованными от Византии и распространяемыми греческим духовенством, возникли идеи создания священной империи, которые усиливали роль власти, а значит, провоцировали актуализацию парадигмы цезаропапизма. С гибелью Византии у московских князей были все основания заявить о том, что Москва является третьим Римом, а русские государи – наследники римских императоров. Однако традиции сильной власти были слабы даже в XVI в. Правление Ивана Грозного и силовая централизация власти были явлением, нехарак-

терным для русской цивилизации в силу отсутствия подобных политических практик. А сам Иван IV не мыслит без церковной легитимности своей власти, несмотря на то, что часто возникали конфликты с Церковью. Парадигма «русской симфонии» стала важной составляющей русской цивилизации. Она актуализировалась и в современной России, способствуя ревитализации модели государственно-церковных отношений, которую можно обозначить как модель «русской симфонии».

Мы полагаем, что в постсоветской России Русская православная церковь воспроизводит модель «русской симфонии», облеченной в догматические формы «византийской симфонии». Логика ревитализации такой модели прослеживается с момента государственной инициативы предоставить Церкви полную свободу и сотрудничать с ней в социокультурной сфере, что было закреплено в законодательных актах. Государственная политика во многом объяснялась общественным устремлением к разрушению идеологического концепта, переставшего быть интеграционным императивом для общества. Стремление к осознанию своей идентичности запускает механизм ревитализации цивилизационных практик, хронотопов, которые становятся актуальными. С появлением религиозной свободы и началом формирования новой российской государственности, которая была заинтересована в духовной легитимизации своей власти и в поддержке Церкви, воспроизводится и модель «русской симфонии».

Однако можно предположить, что полное осуществление такой модели взаимоотношений государства и Церкви возможно при условии христоцентричной парадигмы, поддерживаемой государством, которое закрепляет особую роль православия и Церкви в социокультурной сфере. «Русская симфония», и тем более «симфония византийская», в своей концептуальной основе не предполагают полного разделения государства и Церкви. Власть «дает обещание» организовать жизнь на христовых заповедях, слушать духовенство, защищать православную культуру. Принцип, заявленный в Основах социальной концепции, на первый взгляд, представляется моделью взаимодействия государства и Церкви, что соответствует принципу светскости государства, когда отсутствует какая-либо определяющая система ценностей или идеология [1]. Однако модель «симфонии» как раз и предполагает наличие такой ключевой системы ценностей или национальной идеи.

Анализируя социальную концепцию РПЦ, мы можем сказать, что постулаты раздела «Церковь и государство» содержат позиции, которые напрямую указывают на то, что Церковь видит идеальной форму «симфонии», в основе которой приоритетность положения Церкви. Она является легитимизирующей силой, контролирующей государственные действия на предмет соответствия духовно-нравственным параметрам. Церковь может призывать к неповиновению и указывать государству на ошибки. Конечно, ни о каких теократических тенденциях здесь говорить не приходится, так как современная действительность в основе своей секулярна и не связывает жизнь человека всецело с религией и Церковью. Будет неверно сказать о том, что государство обозначает

свои намерения относительно цезаропапизма. Но здесь актуален для понимания современных государственно-церковных отношений вопрос: насколько государство готово воспроизводить такую форму взаимодействия? На основании фактических данных мы можем сказать, что такие тенденции в постсоветской России имеют место. Вероисповедная политика развивается в фарватере, ориентированном на сближение с РПЦ, о чем свидетельствуют и законодательство, и возрастающая активность Церкви, и количество совместных проектов двух институтов. Нужно отметить, что все это происходит в рамках принципа светскости и равных для всех религиозных организаций возможностей в правовом поле. Однако на практике получается совсем по-другому. И это объяснимо, так как ни государство, ни Церковь не могут выйти за рамки цивилизационной специфики, они воспроизводят императивы, существовавшие веками. Возрастание национального самосознания, восстановление величия страны, актуализация имперских амбиций, трансформированных в понимание особой важности России в геополитике, актуализируют религиозные императивы, культурной основой которых является православие. Русская православная церковь, таким образом, связывается с идентификационным паттерном далеко не только верующими или воцерковленными людьми, но и теми, кто осознает важность православия для историко-культурного процесса России и воспринимает его как концепт, позволяющий идентифицировать себя частью единого культурного пространства.

В постсоветской России мы видим, конечно, ситуацию несколько иную, нежели в Византии или в досоветской России, так как государство официально не идентифицирует себя как православное, несмотря на то, что тенденции к этому есть. Однако вопреки тому, что нейтральность и светскость законодательно закреплены, власть неотделима от культуры, а последняя заключает в себе механизмы, которые законами нельзя отменить. Все это приводило на практике как раз к ситуациям, которые свидетельствуют о стремлении к православным интегральным императивам. Власть не могла существовать без интегральных начал, которые видела в православии. Этим объясняется неформальное приоритетное сотрудничество с РПЦ. Проявлялось это и на личном уровне – совместные встречи, неофициальные контакты. То есть мы можем наблюдать сближение Церкви и власти в силу культурных оснований. Власть ищет духовную легитимизацию, так как в условиях социально-экономической нестабильности ее положение было очень шатким, что приводило к поиску нерациональных оснований политической деятельности. Апелляция к православию и РПЦ – это один из вариантов укрепления положения в переходную эпоху. Государство ищет ресурсы для интеграции и лояльности общества. Либеральные ценности и светский гуманизм оказываются слабой основой для обеспечения легитимности, вследствие чего государство под влиянием парадигмы «русской симфонии», актуализированной во многом усилиями РПЦ, отвечает на этот призыв и не только способствует развитию процесса сближения, но и часто со своей стороны инициирует его.

Необходимость подчеркивания властью своей право-

славной ориентации возникала в постсоветской России постоянно. Это проявилось в ситуации государственного кризиса, в процессе принятия нового религиозного законодательства, в развитии религиозного образования (введение курса «основ православной культуры», появление теологических кафедр), в расширении возможностей для Церкви, в осуществлении ее социокультурной и миссионерской деятельности и в других сферах соприкосновения государства и Церкви. Таким образом, стремление двух институтов к формам взаимодействия, которые законодательно закрепляют приоритетное положение православия, а также тенденция к административному ресурсу регулирования религиозной сферы свидетельствуют об актуализации механизмов, которые были значимы для России в течение длительного исторического периода.

6. Парадигма цезаропапизма не являлась определяющим интеграционным паттерном русской цивилизации, определявшим особенности государственно-церковных взаимоотношений на протяжении всей истории российского общества. Парадигма цезаропапизма актуализирована властью в XVIII в., что позволяет сказать о том, что ее укрепление связано с политико-идеологическими императивами, поддерживаемыми силой государства, разрушение которых на рубеже 80–90-х гг. XX в. привело к актуализации «русской симфонии», являвшейся наиболее свойственной для русской цивилизации парадигмой.

Библиографический список

1. Основы социальной концепции Русской православной церкви [Текст]. – М.: Изд-во Московской Патриархии, 2000. – С. 48–49.
2. Тойнби, А. Дж. Постижение истории [Текст] : сборник / пер. с англ. Е. Д. Жаркова, М., Рольф, 2001. – 640 с.
3. Хантингтон, С. Столкновение цивилизаций [Текст]. – М.: АСТ, 2003.

Bibliograficheskiy spisok

1. Osnovy social'noj koncepcii Russkoj pravoslavnoj cerkvi [Tekst]. – М.: Izd-vo Moskovskoj Patriarii, 2000. – S. 48–49.
2. Tojnbi A. Dzh. Postizhenie istorii [Tekst] : sbornik / per. s angl. E. D. Zharkova, M., Rol'f, 2001. – 640 s.
3. Hantington, S. Stolknovenie civilizacij [Tekst]. – М.: AST, 2003.